На правах рукописи

Меер Евгения Сергеевна

АЛЬФРЕД КОББЕН КАК ИСТОРИК ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII ВЕКА

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Красноярск
2010

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ГОУ ВПО “Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева”

Научный руководитель кандидат исторических наук, доцент
Кангун Самуил Ильич

Официальные оппоненты доктор исторических наук, доцент
Трубникова Наталья Валерьевна
кандидат исторических наук, доцент
Кутилова Лариса Александровна

Ведущая организация ГОУ ВПО “Иркутский государственный университет”

Защита состоится 21 мая 2010 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 в ГОУ ВПО “Томский государственный университет” по адресу: 634050, пр. Ленина, 36, учебный корпус 3, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО “Томский государственный университет” по адресу: 634050, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан “ 12” апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Французская революция конца XVIII века по праву считалась и считается знаковым событием в новой истории из-за огромного влияния, которое она оказала на развитие европейской цивилизации. Споры о ней приобрели особенно острый характер во второй половине XX века, результатом чего стало резкое изменение ландшафта изучения темы. Существовавший в первой половине XX века на Западе консенсус в оценке французской революции как революции буржуазной по своему характеру разрушился под натиском критики.

Отечественная историография французской революции с распадом СССР и социалистической системы вступила в новую полосу своего развития. На смену марксистско-ленинской методологии, объединявшей историков, пришел плюрализм позиций. После долгих лет критики советской историографией "буржуазной" исторической мысли, оцениваемой как находящейся в глубоком кризисе, российская историография французской революции столкнулась с проблемой решения вопросов, которые вот уже несколько десятилетий волнуют западных историков. Среди них – вопрос об истоках, характере и последствиях этого исторического события, возможности применения к его анализу классового подхода и традиционной терминологии.

Исторические идеи – не абстрактное понятие, а сложный результат деятельности множества историков, составляющих научное сообщество. Без анализа творчества отдельных исследователей с учетом многообразия воздействующих на них факторов невозможно понять картину сложной историографической мозаики. Одной из фигур, важных для понимания процесса изменений в изучении французской революции в XX веке и нуждающихся в переосмыслении в российской историографии, является английский историк Альфред Коббен (1901–1968). В исторической памяти он остался как родоначальник споров о буржуазном характере французской революции конца XVIII века.

Степень изученности темы. Историография А. Коббена как историка французской революции включает исследования англоязычных, французских и русских историков, имеющие свои особенности в оценках его взглядов.

Первый этап рефлексий историков разных стран – это период первичного осмысления идей А. Коббена. Для англоязычной, французской и отечественной историографий начало этого процесса не совпадает, хотя во всех случаях оно было связано с ревизией А. Коббеном социальной интерпретации французской революции в 1950–1960-е годы. Конец этапа может быть обозначен приблизительно серединой 80-х годов XX века.

В англоязычной историографии в этот период взгляды А. Коббена становятся предметом для анализа преимущественно историков рождающегося ревизионистского направления.

Одна линия исследования позиций А. Коббена была связана с осмыслением его критики социальной интерпретации французской революции и попыток отрицать ее буржуазный (капиталистический) характер. Американский исследователь Б. Беренс объяснила критику А. Коббеном трудов французских историков Ж. Лефевра и А. Собуля несовершенством их научных положений[1]. Дж. Кавано (США), используя теорию смены научных парадигм Т. Куна, заявил, что ревизия А. Коббеном буржуазного характера революции была обусловлена появлением новых исследований, которые подорвали это традиционное представление[2]. Английские историки К. Лукас, Дж. М. Робертс, Н. Хэмпсон оценили вклад ревизии А. Коббена в изучение французской революции больше как критический, нежели исследовательский[3].

---

[1] Behrens B. Professor Cobban and his critic // The Historical Journal. – 1966. – Vol. IX. – №2. – P. 236-241.

[2] Cavanaugh G. J. The Present State of French Revolutionary Historiography: Alfred Cobban and Beyond // French Historical Studies. – 1972. – Vol. 7. – №4. – P.587-606.

[3] Hampson N. The French Revolution // O' Sullivan N. K. (ed.) Revolutionary Theory and Political Reality. – Brighton (Sussex), 1983. – P.56-69; Lucas C. Nobles, bourgeois and the origins of the French Revolution // Past and Present. – 1973. – №60. – P. 84-126; Roberts J. M. The French Revolution. – Oxford, 1978.

Американский исследователь Ф. Доусон, рассматривая предложенную А. Коббеном критику представлений о капиталистах как лидерах французской революции, нашел сомнительным выдвинутое им альтернативное положение о революционной буржуазии как приходящей в упадок и оценил его анализ буржуазии в революционных собраниях как незавершенный[4].

Вторая линия исследования позиций А. Коббена англоязычными историками была направлена на изучение других аспектов его творчества. Ученик А. Коббена, канадский историк Дж. Бошер, оценил изучение мысли Просвещения в качестве главной темы творчества своего учителя. Он обнаружил эволюцию в развитии взглядов А. Коббена по проблеме связи Просвещения и французской революции и определил факторы, повлиявшие на нее[5]. В 1973 году вышел сборник статей учеников А. Коббена по истории Франции, посвященный его памяти. Дж. Бошер и В. Ведгвуд характеризуют А. Коббена как организатора научной деятельности нового поколения исследователей и кратко объясняют механизм работы Лондонского семинара в Институте исторического исследования[6].

Более сложным выглядит творчество А. Коббена в книге английского ревизиониста В. Дойла "Истоки французской революции"[7]. С одной стороны, В. Дойл оценивает А. Коббена как первого историка, осуществившего "атаку на ортодоксию" в изучении французской революции. С другой стороны, В. Дойл считает его "ортодоксальным" в оценке французского дворянства и в рассмотрении проблемы противостояния парламентов и королевской власти по вопросу проведения предреволюционных реформ, и одновременно

---

[4] Dawson P. Provincial magistrates and Revolutionary politics in France, 1789–1795. – Cambridge (Mass.), 1972.

[5] Bosher J. F. Alfred Cobban's View of the Enlightenment // Milic L. T. (ed.) The Modernity of the Eighteenth Century. – Cleveland; London, 1971. – P. 37-59.

[6] Idem. Preface // Bosher J. F. (ed.) French Government and Society 1500–1850. Essays in Memory of Alfred Cobban. – London, 1973. – P. ix; Wedgwood C. V. Alfred Cobban (1901–1968) // Bosher J. F. (ed.) French Government and Society 1500–1850. . . – P. xi-xiv.

[7] Doyle W. Origins of the French Revolution. – Oxford, 1980.

новатором, пересмотревшим традиционное видение связи Просвещения и революции.

Французская историография А. Коббена, в отличие от англоязычной историографии, с первых дней была посвящена исключительно критике английским историком социальной интерпретации революции. М. Рейнар оценил его ревизию неоднозначно: "Социальная революция была более масштабной, чем утверждает Коббен, но более сложной, чем те, с кем он сражается, представляют"[8]. А. Жерар охарактеризовала А. Коббена как британского ревизиониста, не вкладывая в это понятие негативного смысла[9].

Остальные французские реакции на взгляды А. Коббена были немногочисленными, преимущественно враждебными, исходили от историков, творчество которых А. Коббен подверг критике. Ж. Годшо (Тулуза) был слишком категоричен, оценив его подход как "полное непонимание действительного положения вещей"[10]. Марксистский историк А. Собуль предложил самый глубокий во французской историографии анализ идей своего оппонента[11]. Французскую историографию, которую А. Коббен подверг критике, и которая придерживалась взгляда на революцию как на буржуазную по характеру, он обозначил как "классическую". А. Собуль закрепил за А. Коббеном ярлык "ревизиониста", придав этому понятию негативный оттенок. Критику английского историка он объяснил идеологическими мотивами – страхом перед революциями. Он утверждал, что А. Коббен намеревался "отвергнуть всякую социальную интерпретацию революции вообще". А. Собуль выступил с контраргументами против главных положений ревизии А.

---

[8] Reinard M. Sur l'histoire de la Revolution française // Annales: ESC. – 1959. – №3. – P. 553-570.

[9] Gerard A. La révolution française, mythes et interpretations (1789-1970). - Paris, 1970.

[10] Годшо Ж. Современное состояние изучения французской революции в странах Западной Европы и США // Французский ежегодник 1970. – М., 1972. – С. 267-277.

[11] Собуль А. Классическая историография французской революции о нынешних спорах // Французский ежегодник 1976. – М., 1978. – С.155-170; Soboul A. Sur les origines de la Révolution française // Annales Historiques de la Révolution française. – 1982. – №250. – P. 620-626.

Коббена, гласивших, что революция не уничтожила феодализм, а капиталисты не возглавили революцию.

Отечественная историография советского периода, опиравшаяся на марксистско-ленинскую методологию и оценки французских историков Ж. Годшо и А. Собуля, продолжила традицию опровержения ревизии А. Коббена.

А. В. Адо в целом ряде статей конца 1960-х – середины 1980-х годов сделал ревизию А. Коббена одним из предметов своего анализа[12]. Советский историк рассматривает А. Коббена как "застрельщика" нового направления в изучении французской революции – "ревизионизма" ("новой интерпретации", "реинтерпретации"), возникшего в противовес "прогрессивной", прежде всего марксистской интерпретации революции. Как и А. Собуль, он увидел за выступлением А. Коббена идеологические мотивы. А. В. Адо сделал более полный, чем у А. Собуля, критический анализ большинства аргументов А. Коббена, использованных для опровержения буржуазного характера революции. Несмотря на идеологический барьер, А. В. Адо признал важность ряда поставленных английским историком вопросов.

Пересмотр А. Коббеном социальной интерпретации французской революции отвергается в историографических работах 1970–1980-х гг. таких советских историков-франковедов как Ю.Н. Афанасьев, А. З. Манфред[13]. Их характеристики взглядов А. Коббена отличаются лаконичностью, наличием стереотипных оценок его взглядов, позаимствованных из французских работ.

---

[12] Адо А.В. Еще одна попытка "опровергнуть" марксистскую концепцию французской революции // Вопросы истории. – 1968. – №10. – С.197-199; Он же. Современные споры о Великой французской революции (историографический обзор) // Вопросы методологии и истории исторической науки. – М., 1977. – С.157-180; Он же. Французская буржуазная революция конца XVIII в. и ее современные критики // Новая и новейшая история. – 1981. –№3. – С. 43-63.

[13] Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики: французская историческая школа "Анналов" в современной буржуазной историографии. – М., 1980; Манфред А. З. Некоторые тенденции зарубежной историографии // Коммунист. – 1977. – №10. – С. 106-114.

Несогласие с ревизией “профессора-ретрограда” прослеживается и в работах специалистов по английской историографии К. Б. Виноградова и Н. А. Ерофеева[14].

В начале 1980-х годов к изучению творчества А. Коббена обращается томская школа историографии и методологии истории. Е. М. Кондрашова, ученица известного методолога Б. Г. Могильницкого, публикует статью, специально посвященную взглядам А. Коббена по французской революции. В 1986 году она защитила первую в нашей стране диссертацию о буржуазной англо-американской историографии французской революции послевоенного периода[15]. Е. М. Кондрашова продолжила направление мысли А. В. Адо в объяснении и оценке ревизии А. Коббена, проанализировала содержание большинства его аргументов и дала критику некоторых из них.

Второй этап в изучении А. Коббена начинается в середине 80-х годов XX века. Центральным событием второй половины 1980-х годов стало двухсотлетие французской революции. Среди историков наблюдается тенденция видеть в ней скорее политико-культурный, нежели социальный феномен. В ревизионистском направлении появилось новое ответвление - “пост-ревизионизм”, которое отличается концентрацией на изучении политической культуры предреволюционной и революционной Франции. Историки спустя поколение осмысливают итоги произошедших в результате ревизии 1950–1970-х годов изменений в изучении французской революции.

В англоязычной историографии делаются попытки оценить место А. Коббена в меняющемся ревизионистском потоке. Американские ревизионисты К. М. Бейкер, С. Маза, Дж. Р. Сенсер, Л. Хант подчеркивают

---

[14] Виноградов К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. – Л., 1975; Ерофеев Н.А. Английская историография // Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. – М., 1977. – С. 513-526.

[15] Кондрашова Е.М. А. Коббен – историк Великой французской революции // Вопросы всеобщей истории и историографии. – Томск, 1983. – С.148-158; Она же. Основные направления современной английской и американской буржуазной историографии Великой французской революции конца XVIII в.: Дис. … канд. ист. наук. – Томск, 1985.

умеренность критики А. Коббена, противопоставляя его позиции сторонника социальной интерпретации революции новому политико-культурному подходу[16].

“Новые левые” историки К. Джонс (Англия), Р. Б. Роуз и Б. Эдмондс (Австралия) проверяют аргументы ревизионистского направления на основе новейших исследований по французской революции, ищут конструктивные и деструктивные стороны ревизии, в том числе и А. Коббена, чтобы предложить новые социальные интерпретации революции[17].

Марксистские историки также обратились к осмыслению произошедшей ревизии. Английский историк Э. Хобсбаум за выступлением А. Коббена, как и французские марксисты, видит исключительно идеологические мотивы[18]. По контрасту с ним канадский историк Дж. Комнинел объясняет критику А. Коббена, как и ревизионисты, научными мотивами[19]. Как и они, он не соглашается с социальной интерпретацией, предложенной А. Коббеном, но с готовностью одобряет его “вызов”.

В итоге в 1990–2000-е гг. выходит ряд работ, в которых возникает стереотип А. Коббена, общий для историков разных направлений.

---

[16] Baker K. M. Introduction // Baker K. M. Inventing the French Revolution. – Cambridge, 1990. – P. 1-11; Censer J. R. Commencing the Third Century of Debate // The American Historical Review. – 1989. – Vol. 94. – №5. – P.1309-1325; Hunt L. Politics, culture, and class in the French Revolution. – London, 1984; Maza S. Politics, Culture, and the Origins of the French Revolution // The Journal of Modern History. – 1989. – Vol. 61. – № 4. – P.704-723.

[17] Edmonds B. Successes and excesses of revisionist writing about the French Revolution // European History Quarterly. – 1987. – Vol. 17. – №2. – P. 195-217; Jones C. Bourgeois Revolution Revivified: 1789 and Social Change // Lucas C. (ed.) Rewriting the French Revolution. – Oxford, 1991. – P.69-118; Rose R.B. Reinterpreting the French Revolution: Cobban’s ‘Myth’: thirty years on //The Australian journal of politics and history. – 1986. – Vol.32. – №2. – P. 238-244.

[18] Хобсбаум Э. Эхо “Марсельезы”: взгляд на Великую французскую революцию через двести лет. – М., 1991.

[19] Comninel G. Rethinking of the French Revolution: Marxism and the Revisionist Challenge. – London; New York, 1987.

Ревизионистские историки Т. Бленин, В. Дойл, Г. Кейтс и “новый левый” историк Г. Левис описывают А. Коббена как основоположника ревизии первой стадии, оспаривающей природу социальных и экономических изменений французской революции[20].

Также А. Коббен получил свое место в энциклопедической литературе. Дж. Дан делает ряд ценных замечаний о влиянии ревизии английского историка и ее восприятии в научных кругах за последние десятилетия. Он считает, что “репутация” Коббена со временем сама пережила ревизию. Англоязычные марксисты стали более терпимыми и более восприимчивыми к его критике, в то время как ревизионисты – более скептичными и склонными акцентировать внимание на том, что объединяло А. Коббена со старой парадигмой[21].

На втором этапе во Франции марксистские рефлексии о ревизии А. Коббена становятся все более лаконичными. М. Вовель остался верным прежним марксистским оценкам ревизионистских взглядов А. Коббена[22]. По его мнению, А. Коббен отверг всякую социальную причинность революции и стоит у истоков возвращения в исследования по французской революции политики в ее автономном измерении.

Со времени двухсотлетия революции во Франции появились и новые оценки пересмотра А. Коббеном социальной интерпретации французской революции. Ж. Соле отказывается от длительного французского

---

[20] Blanning T. C. W. The French Revolution: class war or culture clash? – 2nd ed. – Basingstoke, 1998; Doyle W. The Oxford History of the French Revolution. – 2nd ed. – Oxford, 2002; Kates G. Introduction // Kates G. (ed.) The French revolution: debates and new controversies. – London; New York, 2001. – P. 1-20; Lewis G. Introduction // Cobban A. The Social Interpretation of the French Revolution. – Cambridge, 1999. – P. xiii-xlix; Idem. The French Revolution: rethinking the debate. – 2nd ed. – London; New York, 1999.

[21] Dunne J. Cobban Alfred 1901–1968 // Boyd K. (ed.) Encyclopedia of historians and historical writing. Vol 1. – London; Chicago, 1999. – P. 236-237.

[22] Vovelle M. L’Historiography de la Révolution française a la veille du Bicentenaire // Annales Historiques de la Révolution française. – 1988. – №272. – P. 113-126; Idem. Du tout social au tout politique // Annales Historiques de la Révolution française. – 1997. – №310. – P. 546- 554.

пренебрежения по отношению к позициям английского историка. То, что А. Коббен опередил французов в “критике”, Ж. Соле объясняет отсутствием“врожденного французского предрассудка” и “типично англосаксонским гиперкритицизмом”. Он утверждает факт влияния А. Коббена на англоязычных историков французской революции и высоко оценивает его лондонские семинары как “лабораторию новых идей”, а самого английского историка как создателя школы по истории французской революции[23].

В СССР празднование двухсотлетия революции совпало с важными сдвигами в общественно-политической жизни и советской науке. Во времена перестройки советские историки, сохраняя критический настрой в отношении западной историографии, постепенно берут курс на диалог с ней. Отрезок времени с середины 1980-х по начало 1990-х годов может быть выделен как второй этап в изучении А. Коббена в отечественной историографии.

В советской литературе впервые была признана неизученность проблемы “буржуазия и французская революция”. А. В. Адо, Ю. Н. Афанасьев, С. Ф. Блуменау, Е. В. Киселева, С. Н. Коротков обращаются к позиции А. Коббена по этому вопросу. Она в целом опровергается ими, так как советские специалисты, как и раньше, доказывают буржуазный характер французской революции[24].

---

[23] Solé J. La Révolution en questions. – Paris, 1988; Idem. The Historiography of the French Revolution // Bentley M. (ed.) Companion to Historiography. – London; New York, 1997. – P. 509-525.

[24]Адо А. В. Предисловие // Буржуазия и Великая французская революция. – М., 1989. – С.5-12; Афанасьев Ю. Н., Блуменау С. Ф. Дискуссии вокруг Великой французской революции // Великая французская революция и Россия. – М., 1989. – С. 10-33; Киселева Е. В. Буржуазия во время Великой французской революции //Актуальные проблемы изучения истории Великой французской революции: материалы “круглого стола” 19–20 сентября 1988 г. – М., 1989. – С.130-136; Коротков С. Н. Современная западная историография о французской буржуазии эпохи Великой французской революции // Критика концепций современной буржуазной историографии. Отечественная и зарубежная история. – Л., 1987. – С.168-175.

И. Б. Берго впервые среди советских историков кратко анализирует ранее не изученный в отечественной литературе аспект творчества А. Коббена - его взгляды по французским парламентам, их борьбе с монархией из-за попыток предреволюционных реформ[25]. Она рассматривает их как часть наследия английского историка как основателя "ревизионистской школы".

А. В. Чудинов поставил вопрос об исторических корнях ревизионизма[26]. Рассматривая связь взглядов ревизионистов, в том числе и А. Коббена, с идеями Э. Берка, он пришел к выводу, что они являются последователями консервативной традиции.

В начале 1990-х годов пензенский исследователь А. М. Отраднов, ученик Н. И. Смоленского, защитил первую в нашей стране диссертацию о А. Коббене[27]. Он проанализировал его теоретико-методологические взгляды по "социальной истории" и их отражение в конкретных исторических исследованиях. А. М. Отраднов продолжил начинания специалистов по методологии английской буржуазной историографии XX века И. В. Будцына (Нижний Новгород) и И. И. Шарифжанова (Казань)[28]. Работы А. М. Отраднова демонстрируют эволюцию от практически полного отрицания значимости трудов А. Коббена до признания за английским историком создания

---

[25] Берго И. Б. Парламентская оппозиция абсолютизму и попытки реформ в 1749–1776 годах // Французская революция XVIII века. Экономика, политика, идеология. – М., 1988. – С.37-58.

[26] Чудинов А. В. Эдмунд Берк и современные реинтерпретации Великой французской революции // От Просвещения к революции: из истории общественной мысли нового времени. – М., 1990. – С. 94-111.

[27] Отраднов А. М. Социальная история и интерпретация Французской революции Альфредом Коббэном. – Пенза, 1989. – Деп. в ИНИОН АН СССР 18.10.89, №39802; Он же. А. Коббэн и развитие "социальной истории" в английской историографии в 60–80 гг. XX в.: Дис. … канд. ист. наук. – Пенза, 1991.

[28]Будцын И. В. Проблема исторических понятий в английской буржуазной историографии и философии истории 50-х–60-х гг. XX в.: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Казань, 1988; Шарифжанов И. И. Эволюция теоретико-методологических основ английской немарксистской историографии в XX веке (1900–1980).: Автореф. дис. … док. ист. наук. – Томск, 1990.

“целостной альтернативной концепции революции” (что представляется явным преувеличением) и отказа от преимущественно негативной тональности.

В 1990-х–начале 2000-х гг. происходит постепенное становление российской историографии французской революция. Отказ от марксистско-ленинской методологии повлек за собой изменения в отношении к ревизионистскому направлению и А. Коббену со стороны российских историков, что позволяет выделить 1990–2000-е годы в отечественной историографии в качестве третьего этапа в его изучении. Российские историки подчеркивают конструктивные стороны ревизии А. Коббеном представлений о революционной буржуазии как капиталистическом классе. С. Ф. Блуменау одобряет идею А. Коббена о первостепенной роли “буржуазии таланта” в революции[29]. А. В. Чудинов не только признает решающий вклад А. Коббена в пересмотр облика революционной буржуазии, но и предлагает, как английский историк, перестать называть революцию буржуазной[30]. При этом новых специальных работ, осмысливающих взгляды А. Коббена, в российской историографии так и не было написано.

Таким образом, ни в англоязычной, ни во французской, ни в отечественной историографии нет трудов, систематизировано анализирующих творчество А. Коббена как историка французской революции. Сведения о нем остаются фрагментарными, противоречивыми, многие интересные оценки не подкрепляются доказательствами, стереотипные представления заслоняют его реальный исторический облик.

Исходя из актуальности темы исследования и степени ее научной разработанности, **целью** диссертационного исследования является изучение вклада А. Коббена в историографию французской революции конца XVIII

---

[29] Блуменау С.Ф. Французская революция конца XVIII в. в современной научной полемике // Вопросы истории. – 1998. – №9. – С. 141-150.

[30] “Круглый стол”. Французская революция XVIII в. и буржуазия // Новая и новейшая история. – 2002. – №1. – С.80-112; Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. – М., 2007.

века, предпринятое на основе всестороннего анализа его творчества по этой теме. Цель работы определила необходимость решения следующих **задач:** 1. Проанализировать те исторические условия, в которых происходило формирование А. Коббена как историка французской революции, выяснить при этом причины пересмотра им классической парадигмы французской революции; 2. Выделить стадии становления А. Коббена как исследователя проблем французской революции, выявить его идейные достижения на каждой из них; 3. Оценить место и роль А. Коббена в научном сообществе историков французской революции.

Объектом исследования является творчество А. Коббена в контексте интернациональных споров по французской революции второй половины XX –начала XXI веков. **Предмет** исследования – взгляды А. Коббена по французской революции конца XVIII века. **Хронологические рамки** исследования разделены на узкие и широкие. Узкие временные рамки включают период времени с середины 20-х годов XX века, когда начинается развитие научной карьеры А. Коббена и формирование его первых представлений по истории французской революции, до смерти английского историка в 1968 году. Как широкие, хронологические рамки раздвинуты до 2000-х годов, когда продолжают выходить работы, так или иначе затронутые влиянием идей А. Коббена по французской революции.

Методология диссертационного исследования. В процессе работы автор использовала ряд традиционных для исторических исследований методов, таких как историко-генетический, историко-типологический, историко-системный, историко-сравнительный, ретроспективный, и принцип историзма, основополагающий для изучения исторических объектов и субъектов.

Диссертант также применила в исследовании ряд теорий и подходов. Во-первых, любая историография является в той или иной степени “местом памяти”. При изучении деятельности конкретного историка важно помнить, что память о нем – это упрощенный, преобразованный под влиянием различных факторов образ, который оказался востребованным в историографии в таком виде, но который может существенно отличаться от

реального, имевшего место в прошлом[31]. Во-вторых, автор использовала при исследовании научных положений А. Коббена диффузионистский подход, предполагающий изучение циркуляции идей и их влияния[32]. В-третьих, для изучения научной деятельности историков было полезно заимствование идеи взаимодействия культур. Реакции историографий разных стран на изучаемые события опосредуются их культурным опытом[33]. В-четвертых, в диссертационном исследовании на примере истории конкретного историка проверяется потенциал теории научных революций американского науковеда Т. Куна. Научная революция по Т. Куну означает смену парадигм в результате кризиса в науке. Под парадигмой понимаются "признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений". При использовании теории смены парадигм нужно учитывать, что исторические положения формируются не просто под влиянием научных факторов, но в результате их сложного взаимодействия с различными факторами вненаучного характера[34].

Источниковая база диссертации. В соответствие с целью и задачами диссертационного исследования был определен круг привлекаемых источников. Источниковая база исследования включает пять групп источников, различающихся по жанру.

---

[31] Нора П. Между памятью и историей // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб., 1999. – С. 17 - 50; Чудинов А. В. На руинах памяти: о новейших российских изданиях по истории Французской революции XVIII в. [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2007. – №86. – Режим доступа: http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Na-ruinah-pamiati.html, свободный.

[32] Baker K. M. On the problem of the ideological origins of the French Revolution // Baker K. M. Inventing the French Revolution. – Cambridge, 1990. – P. 12-20.

[33] Гордон А. В. Власть и революция: советская историография Великой французской революции. 1918–1941. – Саратов, 2005. – С. 19, 21.

[34] Кун Т. Структура научных революций [Электронный ресурс]. – М., 1975. – Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/kunts01/, свободный; Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века: курс лекций. Вып.I: Кризис историзма. – Томск, 2001. – С. 8 -9.

К первой группе источников относятся труды самого Альфреда Коббена. Проанализированные в совокупности они позволяют создать целостную картину взглядов английского историка по французской революции. Во-первых, это монографии и брошюры. Большинство книг А. Коббена не были непосредственно посвящены теме французской революции конца XVIII века и позволяют проследить только один аспект его творчества – его видение связи Просвещения и французской революции. Только в трех работах английский историк целенаправленно и многосторонне исследует феномен французской революции – в историографической брошюре "Причины французской революции" (1946 года), в первом томе книги "История современной Франции" (1957 года) и монографии "Социальная интерпретация французской революции" (1964 года), посвященной критике классической интерпретации французской революции[35]. Во-вторых, это статьи проблемно-тематического характера. В них рассматриваются разные вопросы истории и предыстории французской революции[36]. В-третьих, статьи историографического характера. В них содержится анализ историографии французской революции от ее истоков до середины XX века. Они позволяют выявить отношение А. Коббена к состоянию изучения французской революции в его время[37]. В-четвертых, полемические статьи. Эти работы была ответом А. Коббена на критику его книги "Социальная интерпретация французской революции"[38]. Они проливают свет на точки расхождения в позициях английского историка и его оппонентов, сложности в их понимании друг друга. В-пятых, рецензии А. Коббена. Автор диссертации впервые вводит в оборот ряд рецензий английского историка на труды ведущих специалистов по французской

---

[35] Cobban A. The Causes of the French Revolution. – London, 1946; Idem. A History of Modern France. Vol. 1. – Harmondsworth; Middlesex, 1957; Idem. The Social Interpretation of the French Revolution. – Cambridge, 1964.

[36] Idem. The Enlightenment and the French Revolution // Cobban A. Aspects of the French Revolution. – New York, 1968. – P. 18-28.

[37] Idem. Historians and the causes of the French Revolution // Ibid. – P. 29-67.

[38] Idem. Political versus Social Interpretations of the French Revolution // Ibid. – P.264-274.

революции[39]. Рецензионный материал позволяет дополнить представление о взглядах А. Коббена.

Вторую группу источников составляют критические материалы, в которых специалисты по французской революции оценивают работы А. Коббена[40]. К ним относятся рецензии на труды А. Коббена и полемические статьи историков, содержащие замечания по "Социальной интерпретации французской революции".

В третью группу источников выделены материалы дискуссий А. Коббена и Р. Форстера в оксфордском журнале "Прошлое и настоящее" и А. Коббена и Р. Кобба на страницах "Литературного приложения к Таймс"[41]. Необходимость выделения этой группы обусловлена отсутствием у этих документов одного автора, что затрудняет их причисление к первой или второй группе источников.

Четвертая группа источников включает в себя работы по истории французской революции учеников А. Коббена. В них можно проследить линии преемственности с ним во взглядах в тематическом отношении и в способах решения проблем[42].

Наконец, пятая группа источников – это письма автору диссертации от учеников А. Коббена – Олвин Хафтон (Оксфордский университет, Великобритания) и Харвея Митчелла (университет Британской Колумбии,

---

[39] Idem. James Thompson: Robespierre and the French Revolution // The English Historical Review. – 1953. – Vol. LXVIII. – №268. – P. 489.

[40] Brinton C. Alfred Cobban: The Social Interpretation of the French Revolution // History and Theory. – 1966. – Vol. V. – №3. – P.315-320; Godechot J. Alfred Cobban: A History of Modern France. Vol. I // Annales Historiques de la Révolution française. – 1958. – № 151. – P. 77-78; O'Boyle L. The "Middle Class" Reconsidered: A Reply to Professor Cobban // French Historical Studies. – 1967. – Vol. 5. – №1. – P. 53-56.

[41] À bas la révolution! // The Times Literary Supplement. – 1965. – January 28. – P. 72; Cobban A., Forster R. The Survival of the Nobility during the French Revolution // Past and Present. – 1968. – №39. – P. 169-172.

[42] Bosher J. F. French Finances 1770–1795. From business to bureaucracy. – Cambridge, 1970; Church C. H. Revolution and red tape: The French Ministerial bureaucracy 1770–1850. – Oxford, 1981.

Ванкувер, Канада). В них содержатся ответы на вопросы, которые являются спорными в литературе или остаются не рассмотренными вообще. Они позволяют наполнить человеческим измерением анализ взглядов А. Коббена[43].

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертант впервые проанализировала взгляды А. Коббена по французской революции в их целостности. Развитие идей английского историка рассмотрено в контексте исторических условий своего времени – как состояния историографии французской революции в XX веке, так и сложной политико-идеологической атмосферы эпохи. Предложено более сложное, комплексное объяснение ревизии А. Коббеном классической парадигмы французской революции, чем обычно принято. Определены фазы становления А. Коббена как исследователя проблем французской революции, выявлены аспекты его творчества, оценено значение идей английского историка для дальнейшего развития историографии французской революции. Диссертант обозначила место и роль А. Коббена в ревизионистском направлении исследования темы. В диссертации рассмотрена деятельность английского историка как научного руководителя докторантов по французской революции в Лондонском университете. Главным итогом работы является переосмысление вклада А. Коббена в изучение истории французской революции конца XVIII века.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в научных трудах и учебных пособиях по зарубежной историографии, в лекционных курсах “Историография всеобщей истории” и “Новая история стран Европы и Америки” (часть I), при подготовке спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Основные положения и

---

[43] Letter to the author from H. Mitchell of the University of British Columbia, 11 september 2009; Letter to the author from O. Hufton of the University of Oxford, 24 july 2009.

выводы диссертационного исследования нашли отражение в шестнадцати публикациях: семи статьях и девяти докладах, опубликованных в сборниках материалов конференций различного уровня. Две статьи размещены в журналах, рекомендуемых ВАК для публикации результатов диссертаций, – “Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради”, “Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена” (Санкт - Петербург).

Структура диссертации отражает специфику изучаемой темы, определяется целью и задачами исследования, методами анализа. Работа состоит из введения, трех глав (одиннадцати разделов), заключения и библиографии исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы и степень ее изученности, сформулированы цель и задачи исследования, определены предмет и объект исследования, изложены его методологические принципы, охарактеризованы группы источников, представлены научная новизна и практическая значимость исследования.

В **первой главе** – “Становление А. Коббена как историка французской революции” – проанализирован процесс формирования взглядов А. Коббена по французской революции, выделены три фазы их развития на основе критерия расширения проблемно-тематического поля его исследований. Определено, что, несмотря на то, что английский историк остался в исторической памяти как ревизионист социальной интерпретации французской революции, он был специалистом в изучении французской революции широкого профиля.

В **первом разделе** – “Условия формирования исследователя французской революции” – показано, что развитие взглядов А. Коббена по французской революции протекало на протяжении значительного периода времени 20–60-х годов XX века. Его научная карьера приходится на два важных этапа в развитии англоязычной историографии французской революции – межвоенный и послевоенный, разделенных трагическими событиями Второй мировой войны. Англоязычная историография в это время

развивалась в фарватере господствовавших тенденций во французской историографии, представленных А. Оларом, А. Матьезом и Ж. Лефевром, хотя английские и американские историки всегда отличались своеобразным решением поставленных проблем. Она может быть оценена как классическая. На ее развитие накладывали отпечаток бурные события XX века – от Октябрьской революции 1917 года до “холодной войны”. После Второй мировой войны в англоязычной историографии начинается сдвиг, выразившийся в переориентации на изучение социальной истории и росте исследований по французской революции, облегченных научно-техническим прогрессом.

Во **втором разделе** – “Историк политической мысли” – выяснено, что свой научный путь А. Коббен начал в середине 1920-х годов как историк политической мысли и до конца своих дней оставался, прежде всего, им. Английский историк эволюционировал от классического признания Просвещения как важнейшей предпосылки революции до отрицания прямолинейной связи между этими двумя явлениями. Таким образом, он осуществил ревизию не только в области социальной истории революции, но и в сфере политической мысли. Но пересмотр А. Коббеном связи Просвещения и французской революции был вторичным по отношению к французской историографии и потому был менее известным, чем его пересмотр буржуазного характера французской революции. Он стал итогом как осмысления новых научных изысканий времени, так и реакцией на драматически меняющуюся политическую обстановку в мире, отражал стремление защитить мысль Просвещения от ассоциаций с истоками тоталитаризма. Несмотря на ряд слабых мест в аргументации А. Коббеном неоднозначности связи Просвещения и революции, его подход оказался перспективным во второй половине XX века в англоязычной историографии.

Вопреки стереотипам А. Коббен был исследователем как правых, так и левых деятелей, его интересовала политическая мысль обоих флангов. Ж. – Ж. Руссо и М. Робеспьер были его любимыми героями, как и контрреволюционер герцог д’ Антрег. Робеспьера он оценивал очень высоко, продолжая тенденцию его реабилитации А. Матьезом, но не идеализировал его и не

приписывал его политике социалистических начинаний. Имя А. Коббена с полным правом можно вписать в англоязычную Робеспьериану.

В **третьем разделе** – “Изучение политических институтов и организаций” – отмечено, что в начале 1940-х годов изучение политической мысли Просвещения вывело А. Коббена в новую сферу исследования. Его внимание привлекли политические институты и организации в предреволюционной и революционной Франции. Излюбленной темой историка стала проблема противостояния парламентов и королевской власти по вопросу проведения предреволюционных реформ. В Великобритании английский историк стал ведущим проводником классических взглядов по данной проблеме: монархия до 1789 года была двигателем модернизации и прогресса, а привилегированные группы, чьи предрассудки и привилегии отстаивали парламенты, мешали реализации этих процессов. Своеобразие взглядам А. Коббена по этому вопросу придавала их тесная связь с идеями английского историка по проблематике Просвещения. После его смерти в англоязычной литературе распространились новые интерпретации для характеристики истории взаимоотношений монархии и парламентов и их роли в предреволюционном кризисе. Взгляды А. Коббена были объявлены традиционными и подвергнуты ревизии. В области изучения политической практики А. Коббен стал также пионером в англоязычной научной литературе в исследовании институтов местного управления и их реформирования в период революции. Он предложил свое видение деятельности британской секретной службы в предреволюционной и революционной Франции.

В **четвертом разделе** – “Возникновение интереса к социальной истории и причины ревизии классической интерпретации французской революции” – сделан вывод, что только третья фаза творчества А. Коббена была связана с пересмотром буржуазного характера французской революции. Интерес к исследованию социальной проблематики обнаруживается у А. Коббена сразу после окончания Второй мировой войны. Его формирующиеся взгляды по проблеме в середине 1940-х годов могут быть оценены как классические. Главным авторитетом в объяснении истоков революции для А. Коббена был А. Матьез с концепцией конфликта поднимающейся капиталистической

буржуазии и приходящего в упадок феодального дворянства. Зачатки будущей ревизии могут быть увидены практически только в восхищении А. Коббена “сложной мозаикой” французского общества XVIII века.

Ответ на вопрос, почему А. Коббен пересмотрел классическую интерпретацию революции, не однозначен. Критика английского историка была обусловлена целым комплексом факторов, которые в совокупности определили его изменения во взглядах. Несомненно, это было связано с тем, что А. Коббен, британский социалист и представитель интеллигенции, был поражен “неприемлемой формой” развития социализма в СССР и его внешней политикой в “холодной войне”. С другой стороны, после Второй мировой войны последние, преимущественно французские, исследования социальной истории, разработанные в рамках классической парадигмы, выявили те факты, которые оказались трудно совместимыми с ее заключениями. Переосмысление достижений классики было также одним из путей, который позволил англоязычной историографии революции развиваться и конкурировать с французской историографией в условиях послевоенного времени. Пересмотр, наконец, может быть увиден как следствие приложения критической энергии историка, годами пересматривавшего связь Просвещения и французской революции, и стиля политического мыслителя к новой сфере исследования.

Во **второй главе** – “Ревизионистские положения А. Коббена и споры вокруг них: подведение итогов” – рассмотрены основные возражения, которые А. Коббен выдвинул против концепции французской революции как революции буржуазной, в контексте дискуссий по ним и влияния оказанного ими на дальнейшее развитие историографии темы.

Положения А. Коббена разделены нами на первичные и ревизии второй волны. К первым относились ревизии положений об упразднении феодализма в период революции и о главенствующей роли капиталистов в революции. Ко вторым – пересмотр взглядов на экономические последствия революции, представлений о правящем классе во Франции после революции, а также оценки соотношения буржуазного и крестьянского движений в революции. Реакции историков на них были различными: тотально негативными, одобрительными и компромиссными (абсорбирующими отдельные идеи А.

Коббена в новые интерпретации). Нередко споры были диалогом глухих, так как А. Коббен и его оппоненты строили свои дискурсы на основе противоположных элементов. Часто у них не было реального предмета для спора. Немалую роль в барьере непонимания сыграли сложность изложения английским историком своей точки зрения и его стиль размышления. Они часто приводили к диаметрально противоположным интерпретациям того, что в действительности хотел сказать А. Коббен. Роль сыграло и рассмотрение его творчества в свете достижений более поздних ревизий других историков. Интерпретации взглядов А. Коббена были обусловлены и особенностями историографий, к которым принадлежали его оппоненты.

В **первом разделе** – "Ревизия положения об уничтожении феодализма в период французской революции" – выяснено, что развязанная А. Коббеном дискуссия по проблеме уничтожения феодализма в период революции произвела определенный позитивный эффект. Ее значение заключалось, с одной стороны, в стимулировании исследований марксистских французских и советских историков по ряду проблем: определение понятия "феодализм", весомость сеньориальных повинностей, соотношение феодальных и капиталистических форм в сельском хозяйстве предреволюционной Франции. С другой стороны, отдельные вопросы нашли свое признание и разработку у последующих сторонников пересмотра (проблемы "обуржуазивания" сеньории и "феодальной реакции" в деревне во Франции к. XVIII века). Термин "феодализм" для характеристики предреволюционной Франции перестал употребляться в англоязычной литературе, хотя и не повсеместно.

Во **втором разделе** – "Пересмотр представлений о революционной буржуазии и взгляд А. Коббена на дворянство" – определено, что имя А. Коббена и изучение проблемы революционной буржуазии стали синонимами. Хотя некоторые идеи А. Коббена в ходе дальнейших споров были опровергнуты (ведущая роль оффисье в революционных собраниях, исключительная революционность профессионалов, версия мотивов революционной буржуазии), другие существенно дополнены (анализ состава буржуазии в революционных собраниях на общенациональном уровне власти углублен анализом ее состава на региональном и местном уровнях), третьи

являются спорными до сих пор (расхождение интересов капиталистов и буржуазии таланта), в целом его пересмотр оказался успешным. Вследствие его критики тезис о капиталистах во главе революции был оставлен. Были заложены основы нового облика революционного лидерства. Его положения стали импульсом к исследованию проблемы революционной буржуазии. При этом пересмотр традиционного образа французского дворянства не стал его заслугой.

В **третьем разделе** – “ Ревизионистские положения второй волны” – дан неоднозначный ответ на вопрос о том, удалось ли А. Коббену пересмотреть положение о революции как катализаторе развития капитализма. Он показал, что революция обладала тормозящими эффектами воздействия на экономику Франции, и последующие англоязычные сторонники пересмотра тоже высказывали подобные идеи. Но при ревизии его слабым местом было чрезмерное подчеркивание роли экономического кризиса, в то время как реальным долгосрочным эффектам революции он уделил явно мало внимания. Со временем исследователи переставили акценты в ревизии с краткосрочных на долгосрочные экономические последствия революции. Кроме того, аргумент о законодательстве революции, благоприятствующем развитию капитализма, все еще действует.

Состоялась ревизия А. Коббеном образа правящего класса Франции первой половины XIX века. Английский историк положил в его основание владение землей. Таким образом, ему удалось подчеркнуть континуитет дореволюционного и послереволюционного французского общества. В признании этой преемственности заключается его вклад в проблему. Но при этом он явно недооценил разрыв между правящими классами дореволюционной и послереволюционной Франции.

А. Коббен выдвинул ряд интересных идей по проблеме соотношения буржуазного и крестьянского движений в период революции. Но он не смог серьезно конкурировать со специалистами по крестьянскому движению. Достойным “противником” для Ж. Лефевра, ведущего французского специалиста по крестьянам, даже в англоязычном научном мире стал А. В. Адо.

В **четвертом разделе** – “Спор о санкюлотах” – отмечено, что развязанный А. Коббеном спор о санкюлотах является одним из циклов дискуссии о работе А. Собуля. Он не являлся компонентом пересмотра буржуазного характера революции, как иногда считается, но был важным элементом ревизии социальной интерпретации революции. А. Коббен высказал интересные наблюдения о термине “санкюлот”, но его критика была заполнена идеологическими обвинениями (не всегда безосновательными), вызвавшими обиды оппонентов.

В **пятом разделе** – “Концепция буржуазной революции: результаты критики” – высказана мысль, что оценка французской революции как революции буржуазной в итоге начатой А. Коббеном ревизии была дискредитирована, но не была похоронена и забыта. Она продолжает появляться в работах отдельных англоязычных историков. Перед исследователями до сих пор стоит выбор: использовать или нет характеристику “буржуазная” для описания французской революции.

В **третьей главе** – “ Альфред Коббен в научном сообществе историков французской революции ” – определены место и роль английского историка среди исследователей французской революции.

В **первом разделе** – “А. Коббен и ревизионистское направление” – показано, что, выступив с критикой классической парадигмы французской революции, А. Коббен оказался основателем нового направления в ее изучении. Оно наиболее часто называется ревизионизмом, хотя историки подвергают этот термин критике, исходя из культурно-исторического опыта стран, в которых они живут, реалий современного состояния науки или элементарных аргументов здравого смысла. Единственным объединяющим началом ревизионизма является отрицание положений классической парадигмы революции. В рядах направления оказались как те историки, которые при жизни А. Коббена выступили в целом с одобрением его критики, так и его оппоненты, а также исследователи, которые только начали делать карьеру в 1960-е годы и позже опровергли многие из его взглядов.

А. Коббен может быть определен как “мягкий” ревизионист на фоне последующих социальных критиков, которые пересмотрели образ дворянства,

планомерно отрицали экономическую природу дворянско-буржуазного конфликта, разработали теорию элиты. “Мягкость” ревизионизма А. Коббена, оставшегося верным социальной интерпретации революции, вдвойне очевидна в связи с появлением накануне двухсотлетия революции нового ответвления в ревизионизме – пост-ревизионизма, изучающего политическую культуру предреволюционной и революционной Франции.

Французские ревизионисты признали первенство английского историка в ревизии характера их революции. Но они не нуждались в творчестве А. Коббена для развития своих конкретных взглядов. Для развития англоязычного ревизионизма фигура А. Коббена была определяющей. Он описывается как “патриарх”, “отец” поколения ревизионистов. Иногда его воспринимают как историка-икону. “Социальная интерпретация французской революции” А. Коббена стала классикой для направления. В то же время фигура А. Коббена оказалась для англоязычных ревизионистов весьма проблематичной. Отсутствие у истоков направления достойной альтернативы классической парадигме весьма смущало его последователей. Но это типичная ситуация первых ниспровергателей парадигм. Герой, постоянно критикуемый, но нужный как олицетворение начала нового в англоязычной историографии французской революции, А. Коббен превратился со временем в некий мифический образ. Со времени двухсотлетия революции у англоязычных ревизионистов появился другой герой, Ф. Фюре, и А. Коббен потерял отчасти роль главного символа ревизионизма.

Во **втором разделе** – “А. Коббен и “коббениты” – рассмотрена малоизвестная сторона деятельности английского историка как научного руководителя. А. Коббен подготовил около десятка исследователей французской революции в Лондонском университете в 1940–1960-е годы в рамках семинара по истории Франции. Среди “коббенитов” были не только англичане (Джордж Рюде, Джоан Макдональд, Олвин Хафтон, Джон Мэкрел, Клив Чеч), но и канадцы (Майкл Сайденхэм, Харвей Митчелл, Джон Бошер) и американец Кит Майкл Бейкер. Сфера исследований “коббенитов” соответствовала широкому кругу интересов А. Коббена, его “всеядности” в изучении французской революции. В работе семинара А. Коббен появляется

не как исключительно ревизионист социальной интерпретации революции, а как историк во всей целостности сторон его творчества. “Коббениты” изучали Просвещение, тайную разведку, политические группировки, феодализм, чиновников, бедных и даже рабочее движение. Большинство учеников унаследовали идейные позиции своего учителя – склонность учитывать сложную картину исторического свидетельства и опровергать традиционные представления. Многие из них приняли его дискурсы в изучении проблематики и продолжали направления его ревизий. В свою очередь, ученики своими изысканиями развивали взгляды А. Коббена, помогали формированию основ его ревизий. Большинство “коббенитов” были ревизионистами. Под руководством А. Коббена защитились также марксист Дж. Рюде и будущий пост-ревизионист К. М. Бейкер. Пример отношений А. Коббена и Дж. Рюде показывает, какими отличными от предполагаемых стереотипов могут быть отношения историков, если выйти за рамки анализа научных положений и научных споров. Тот факт, что К. М. Бейкер был учеником А. Коббена, заставляет иначе посмотреть на связь между пост-ревизионизмом и творчеством английского историка, увидеть конструктивный ракурс этой связи через сферу исследования политических идей.

В **заключении** изложены основные выводы, к которым диссертант пришла в процессе исследования. В итоге констатируется, что А. Коббен был разным историком, не укладывающимся в схемы, как сам предмет его изучения. Его творчество одновременно представляло разрыв с классической интерпретацией революции и преемственность с ней. Переходная фигура, одной ногой он стоял в прошлом, другой в будущем. Он был отличным критиком и блестящим спорщиком, но собственные его предложения были слишком резкими и часто неверными. А. Коббен принадлежал к историкам, которым лучше удавалось создавать проблемы, чем их решать. Не стоит переоценивать его вклад в изучение французской революции, другие внесли в него куда больше конструктивного, но именно он озвучил трудности исследования темы. Он был очень успешным и влиятельным историком, хотя мало что из его собственных взглядов не было подвергнуто ревизии. Но он сам

постоянно говорил, что “история – это не только история успехов”. Его собственная судьба как историка французской революции доказала это в полной мере.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

1. Меер Е. С. Проблема связи Просвещения и французской революции XVIII века в работах А. Коббена [Текст] / Е. С. Меер // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – №29(65). – С. 228-231 (0, 2 п. л.).

2. Меер Е. С. Ранний А. Коббен и социально-экономические проблемы французской революции [Текст] / Е. С. Меер // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – №92. – С. 72-75 (0, 2 п.л.).

В других научных изданиях:

1. Меер Е. С. А. Коббен в работах английских и американских “ревизионистов” истории Французской революции к. XVIII века [Текст] / Е. С. Меер // Исторические науки. – Москва, 2006. – №4. – С. 41-44 (0, 3 п. л.).

2. Меер Е. С. А. Коббэн как историк Французской революции XVIII века в отечественной историографии [Текст] / Е. С. Меер // Диалог культур и цивилизаций: тезисы VII Всероссийской научной конференции молодых историков. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2006. – С. 167-169 (0, 1 п. л.).

3. Меер Е. С. Взгляды А. Коббена на историю французской революции конца XVIII века в отечественной историографии [Текст] / Е. С. Меер // Аспирантский вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2006. – №5. – С. 59-67 (0, 9 п. л.).

4. Меер Е. С. Взгляды Ж. Лефевра в работах А. Коббена по французской революции конца XVIII века [Текст] / Е. С. Меер // Мир в новое время: сборник материалов Девятой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – С. 251-254 (0, 2 п. л.).

5. Меер Е. С. Дворянство в работах А. Коббена по французской революции к. XVIII века [Текст] / Е. С. Меер // Молодежь и наука XXI века: по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции

студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2007. – С. 151-152 (0, 1 п. л.).

6. Меер Е. С. Проблема революционной буржуазии в работах А. Коббена по французской революции конца XVIII века: вклад и опровергнутые положения [Текст] / Е. С. Меер // Диалог культур и цивилизаций: материалы VIII Всероссийской научной конференции молодых историков. Часть 2. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. – С. 105-108 (0, 2 п. л.).

7. Меер Е. С. Проблема "уничтожения "феодализма"" во Франции к. XVIII века в работах А. Коббена [Текст] / Е. С. Меер // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2007. – №2(2). – С. 54-58 (0, 4 п. л.).

8. Меер Е. С. Ревизия проблемы революционной буржуазии в работах А. Коббена по французской революции конца XVIII века [Текст] / Е. С. Меер // Актуальные проблемы исторической науки. – Вып. 4. – Пенза: Гумниц, 2007. – С. 208-213(0, 3 п. л.).

9. Меер Е. С. А. Коббен и ревизионистское направление в изучении Французской революции конца XVIII в. [Текст] / Е. С. Меер // Мир в новое время: сборник материалов Десятой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. – С. 235-237 (0, 1 п. л.).

10. Меер Е. С. А. Коббен о попытках реформирования Старого порядка и революции во Франции конца XVIII века [Текст] / Е. С. Меер // Власть и общество в истории мировых цивилизаций: социальные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2008. – С. 126-132(0, 3 п. л.).

11. Меер Е. С. Политические взгляды М. Робеспьера в работах А. Коббена [Текст] / Е. С. Меер // Актуальные проблемы исторической науки. – Вып. 5. – Пенза: Гумниц, 2008. – С.261-267 (0, 4 п. л.).

12. Меер Е. С. А. Коббен о правящем классе во Франции первой половины XIX в. [Текст] / Е. С. Меер // История мировых цивилизаций: человек во власти и перед лицом власти: материалы межрегиональной

научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2009. – С. 132-139(0, 3 п. л.).

13. Меер Е. С. А. Коббен: причины пересмотра “марксистской” интерпретации французской революции [Текст] / Е. С. Меер // Мир в новое время: сборник материалов Одиннадцатой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2009. – С. 351- 354(0, 2 п. л.).

14. Меер Е. С. Англоязычные историки и современные споры о буржуазном характере французской революции [Текст] / Е. С. Меер // Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды VII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – С. 207-208 (0, 2 п. л.).